

Третий в списке

Хосе Каррерас: «Я счастливый артист и человек»

Совсемедник - 1995. - № 7. - 96,

ТРОННЫЙ ЗАЛ

Знаменитый испанский певец Хосе Каррерас сегодня выглядит абсолютно здоровым, его теплые и пронзительные глаза улыбаются. Правда, на вид ему дашь больше сорока семи, но коварная лейкемия, угрожавшая его жизни семь лет назад, уже побеждена. Только кое-где болезнь оставила следы на лице Каррераса и слегка посеребрила волосы. Когда после четырехлетнего интенсивного лечения в госпитале американского Сиэтла он вернулся домой, то едва ли верил, что сможет снова войти в прежний напряженный ритм жизни и творчества. Тем не менее сегодня его лирический тенор снова звучит на всех мировых оперных сценах, на праздничных и благотворительных концертах.

На сей раз он поет в малоизвестной опере Джузеппе Верди «Стифелио» в «Ковент-Гарден» в Лондоне. Интервью дает непринужденно и охотно (манера для него непривычная), не видно поспешности и охранников, которые обычно оберегают его от поклонников и журналистов.

Ему нравится петь в «Ковент-Гарден», в миланской «Ла Скала», в Вене и конечно же в родной Барселоне.

В судьбе парнишки из пригорода Барселоны как будто и в самом деле заметную роль сыграло providение. Он поет с тех пор, как помнит себя. Первыми слушателями были дети клиенток матери-парикмахера. После дебюта в 1957 году в детской роли в театре «Лисео» 11-летний мальчик окончательно решил, что сцена станет частью его жизни.

«Парма-1970» — это начало блестящей международной карьеры певца. На конкурсе ис-

полнителей арий из опер Верди его глубоко лиричный тенор был очень высоко оценен жюри.

«Я думаю, мне повезло с карьерой, — вспоминает Хосе, — поскольку я всегда оказывался в нужное время в нужном месте. Опять же мне повезло начать с больших, значительных ролей. После успешного дебюта в нью-йоркской опере я лишь за один только сезон (1970–1971 гг.) выступил в одиннадцати разных ролях. Потом был дебют в «Метрополитен» (1974 г.), но поворотной точкой в моей судьбе считаю встречу с Гербертом фон Караяном в 1976 году...»

В его триумфальном исполнении меняются роли и образы, но единым остается творческий подход мастера — максимально глубокое проникновение в создаваемый на сцене характер.

Любимыми героями певца стали Родольфо в «Богеме», Хозе в «Кармен» и Канио в «Паяцах» — образы эмоционально очень насыщенные.

А как чувствует он себя рядом с такими супертенорами, как Лучано Паваротти и Пласидо Доминго? Для Хосе Каррераса не существует понятия соперничества. Он чистосердечно признается, что его честолюбие не страдает, если кто-то воспринимает его лишь третьим в списке великих.

Многие критики считают ошибкой участие Хосе Каррераса в так называемых «популярных» концертах. Но у певца другое мнение: «развлечение» такого рода собирает на арены и в гигантские концертные залы огромное количество людей из самых разных слоев общества, давая им возможность близко прикоснуться к классикой.

Великая тройка: Пласидо Доминго, Хосе Каррерас, Лучано Паваротти. Фото из журнала Panorama